

Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестяще выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафоновой)

Благие знамения
Народ, или Когда-то мы были дельфинами

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!

Делай деньги!

Поддай пару!

Правда

Пехотная баллада

Мор, ученик Смерти

Мрачный Жнец

Роковая музыка

Санта-Хрякус

Творцы заклинаний

Вещие сестрички

Ведьмы за границей

Дамы и Господа

Маскарад

Маленький свободный народец

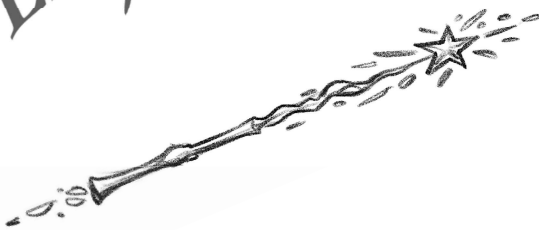
Шляпа, полная неба

Господин Зима

Платье цвета полуночи

Пастушья корона

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Ведьмы
за границей

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
WITCHES ABROAD

WITCHES ABROAD © Terry & Lyn Pratchett 1991
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Перевод с английского *Александра Гагинского*
Иллюстрации на переплете и в тексте *Полины Граф*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Пратчетт, Терри.

П70 Ведьмы за границей / Терри Пратчетт; [перевод с английского А. Гагинского]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-211381-9

Страшны ведьмы, попавшие в сказки. Они запретят Золушке ехать на бал. Они не позволят Красной Шапочке дойти до бабушки. Они сами пробудят Спящую Красавицу ото сна.

Но ещё страшнее фея-крёстная, одержимая сказками. Ведь её понимание счастливого конца может кардинально отличаться от вашего.

Приключения маленького ведьминского ковена в лице матушки Ветровоск, нянюшки Ягг и Маграт Чесног продолжаются. Теперь — за границей, где им придётся противостоять зеркальному колдовству и безумной фея-крёстной, с которой у матушки свои счёты...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© А. М. Гагинский, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-211381-9 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается – а почему бы и нет? – всем тем,
кто после выхода «Вещих сестричек»
завалил меня своими вариантами «Песни про ежика».
Божечки мои...*

Вот он, Плоский Мир, летящий через космос на спинах четырех слонов, что стоят на панцире небесной черепахи, Великого А'Туина.

Когда-то, давным-давно, такой мир считался бы странным и, возможно, даже невозможным.

А впрочем... давным-давно простые были времена.

Вселенная тогда была полна невежества, а ученые исследовали ее методом тыка. Как старатели в горном ручье, они искали золото знаний среди камней неразумности, песков неопределенности и усатых восьмилапых плавучих зверьков суеверия.

Изредка они разгибали спины и говорили что-то вроде «Ура, я открыл третий закон Бойля!». И всем становилось ясно, что да как. Но проблема в том, что невежество было куда интересней, особенно то огромное, захватывающее невежество о больших и важных вещах вроде материи и творения. Так что люди бросали строить себе хижины из тростинок разума в хаосе мультивселенной и увлекались самим этим хаосом — от-

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

части потому, что гораздо проще быть экспертом в области хаоса, но по большей части потому, что в нем клубились поистине красивые узоры, которые в самый раз печатать на футболках.

И вот вместо занятий серьезной наукой* ученые вдруг начинали рассуждать о том, что познание невозможно и реальности не существует, а значит, и познавать нечего, и что все это невероятно увлекательно, и, к слову, а вы знали, что вокруг нас, возможно, целая куча маленьких вселенных, но никто их не видит, потому что они все замкнуты сами в себя? И, к слову, вам не кажется, что это классный принт для футболки?

По сравнению со всем этим исполинская черепаха с целым миром на спине — сущая банальность. По крайней мере, она не притворяется, что ее не существует, и никто в Плоском Мире не пытался доказать, что ее не существует, — а то вдруг еще окажутся правы и очутятся в космической пустоте без земли под ногами. Все дело в том, что Плоский Мир существует на самой грани реальности. Здесь мельчайшие частицы могут проникать на другую сторону. А потому в Плоском Мире к таким вещам относятся серьезно.

Например, к историям.

Ведь истории важны.

Люди считают, что истории создаются людьми. На самом деле все наоборот.

---

* Например, найти ту чертову бабочку, чьи крылышки вызвали все эти недавние ураганы, и заставить ее с этим завязать.

ВЕДЬМЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Истории существуют независимо от своих персонажей. Если знать об этом, знание становится силой.

Истории — это гигантские развевающиеся ленты пространства-времени, обретшего форму, они тянутся и клубятся по всей вселенной с начала времен. И эволюционируют. Слабые вымирают, а сильные выживают и жиреют от постоянных пересказов... и продолжают виться и тянуться во мгле.

И само существование историй придает хаосу прошлого слабый, но отчетливый узор. Истории оставляют достаточно глубокие следы, чтобы люди текли по ним, как вода стекает по расселинам на склоне горы. И всякий раз, когда новые персонажи проходят по следу истории, ее русло становится глубже.

Это так называемая теория повествовательной причинности — она гласит, что история, начавшись, *обретает форму*. Она вбирает вибрации всех прочих версий этой истории, какие только существовали.

Именно поэтому история всегда будет повторяться.

Да, тысячи героев воровали огонь у богов. Тысячи волков поедали бабушек, тысячи принцессы были поцелованы. Миллионы ничего не подозревающих персонажей двигались, сами того не зная, по руслу своей истории.

Теперь уже *не бывает*, чтобы третий сын, младший королевич, отправившись в поход туда, где уже сгнули его старшие братья, *не достиг* успеха.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Историям плевать, кто в них участвует. Важно только, чтобы историю рассказывали, чтобы она повторялась. Или, если хотите, можно смотреть на это так: истории – паразитическая форма жизни, они искажают жизни других, чтобы те служили лишь ей самой*.

Нужно быть необычайным человеком, чтобы бороться с этим и стать содой, бурлящей в тесте истории.

Давным-давно...

Серые руки сжали молот, замахнулись им и ударили по столбу с такой силой, что он на фут ушел в мягкую землю.

---

* Кстати, люди заблуждаются насчет городских легенд. Логика и здравый смысл утверждают, что все это лишь фантазии, которые без конца пересказывают, потому что люди жаждут видеть примеры чудесных совпадений, вселенской справедливости и тому подобного. Это не так. *Они постоянно случаются тут и там*, когда истории скачут туда-сюда по всей вселенной. Каждый миг сотню покойных бабушек в багажниках угоняют вместе с машинами, а добрые эльзасцы давятся пальцами полночных грабителей. И все это не ограничено каким-то одним миром. Сотни самок *дживнцов* с Меркурия поднимают четыре маленьких глазка на своих спасителей и говорят: «Мой муж-производитель будет в шоке – это ведь был *его* транспортный модуль». Городские легенды – живые.

ВЕДЬМЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Еще два удара — и он закреплен намертво.

Из зарослей, окружавших поляну, за этим безмолвно наблюдали змеи и птицы. В болотах дрейфовали аллигаторы, как лужи зловонной воды.

Серые руки подняли поперечную палку и закрепили ее, привязав лианами так туго, что древесина крякнула.

Она наблюдала за ним. А затем взяла осколок зеркала и привязала на вершине столба.

— Фрак, — сказала она.

Он взял фрак и накинул на крестовину. Длины палки не хватало, так что последние дюймы рукавов болтались.

— И шляпу, — сказала она.

Шляпа была высокой, круглой и черной. И поблескивала.

Осколок зеркала мерцал в темноте между шляпой и фракком.

— Сработает? — спросил он.

— Да, — сказала она. — Даже у самих зеркал есть отражения. Надо побеждать зеркала зеркалами. — Она поглядела сквозь заросли на стройную белую башню вдали. — Нам надо найти *ее* отражение.

— Оно, похоже, очень далеко.

— Да. Нам пригодится любая помощь.

Она оглядела поляну.

Она призвала Господина Перекрестка, Леди Бон Анну, Хоталогу Эндрюса и Широко Шагая. Пожалуй, эти боги были так себе.

Но лучшие из тех, каких ей удалось создать.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Это история про истории.

Или о том, каково на самом деле быть феей-крестной.

Ну а еще, среди прочего, о зеркалах и отражениях.

По всей вселенной есть отсталые племена*, которые не доверяют зеркалам и портретам, потому что те, мол, крадут частицу человеческой души, и от человека остается меньше. Есть и другие народы, которые носят больше одежды и считают это все суеверием. Но нельзя не заметить, что люди, которые чаще прочих смотрятся в разного рода зеркала, имеют свойство быть *худыми*. Обычно это списывают на усталость от работы или, что характерно, на *вредное воздействие среды*.

Просто суеверие. Но суеверие не всегда неправда.

Зеркало может высосать частицу души. В зеркале может уместиться отражение всей вселенной — целое небо, полное звезд, в кусочке посеребренного стекла толщиной в дыхание.

Познайте зеркала, и вы познаете почти все.

Вглядитесь в зеркало...

...глубже...

---

* Точнее, отсталыми их называют другие племена, более одетые.

ВЕДЬМЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

...вот он, рыжий огонек на вершине холодной горы в тысячах верст от того душного, как парник, болота...

Местные называли гору Лисьей. На самом-то деле гора была *лысая*, то есть голая, а лисы на ней отродясь не водились. Но это недоразумение оказалось выгодным. В окрестные деревни часто приходят люди, вооруженные охотничьими арбалетами, капканами и сетями, и надменно требуют, чтобы местные проводники отвели их к лисам. Местные неплохо на этом зарабатывают, продавая путеводители, карты с лисьими норами, резные часы с лисичками вместо кукушек, трости с лисами на рукояти и торты в форме лисиц, а потому никто так и не потрудился исправить орфографию*.

А гора та была лысее некуда.

---

* Орфографические ошибки бывают смертельно опасны. К примеру, одно божество-недоучка наслало проклятие на алчного серафима из Аль-Иби: несколько дней все, к чему тот прикасался, превращалось в Золто. Оказалось, что Золто — это имя одного гнома из горной деревни в сотне миль оттуда, так что он вдруг магически перенесся в это королевство и обрел уйму двойников. Спустя примерно двести Золт заклятие иссякло. До сих пор жители Аль-Иби славятся низким ростом и дурным нравом.

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Большинство деревьев сдавалось еще на полдороге к вершине, и лишь пара сосен держалась выше, создавая примерно то же впечатление, что пара жалких прядей, прикрывающих лысину упорно молодящегося старика.

Именно здесь назначали встречи ведьмы.

Сегодня костер горел на самой вершине горы. В пляшущих отблесках двигались темные силуэты.

Луна взошла над кружевом облаков.

И наконец высокая фигура в остроконечной шляпе произнесла:

— Так что, *вы все* принесли картофельный салат?

Одна ведьма из Овцепиков не явилась на шабаш. Ведьмы любят прогуливать работу, как и все мы, но в данном случае у нее было более важное дело. Не из тех дел, которые можно отложить.

Дезидерата Пуст готовилась к смерти.

Когда Дезидерата Пуст была маленькой, бабушка дала ей четыре важных совета, которые должны были помочь юной деве на непредсказуемо извилистом жизненном пути.

Советы такие:

Не доверяй собаке с рыжими бровями.

Всегда уточняй имя и адрес юноши.

Не становись меж двух зеркал.

ВЕДЬМЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

И каждый день носи идеально чистое белье, ведь никогда не знаешь, не собьет ли тебя на- смерть взбесившаяся лошадь, и, если люди обнаружат твоё тело в неподобающем белье, ты по- ррешь со сраму.

Но затем Дезидерата выросла и стала ведьмой. А среди маленьких плюсов, которые даёт работа ведьмы, есть такой: ты заранее знаешь, когда именно умрешь, так что можешь носить любое белье, какое хочешь*.

Дело было восемьдесят лет назад, и тогда знать точную дату своей смерти казалось весьма заманчиво, ведь, конечно, втайне ты веришь, что будешь жить вечно.

Но то было давно.

А это — сейчас.

И вечность уже не казалась такой долгой, как когда-то.

Ещё одно полено в очаге стало пеплом. Дезиде- рата не стала заказывать топливо на зиму. Какой теперь смысл-то?

Впрочем, оставалось ещё кое-что...

Она осторожно упаковала это в длинный тон- кий сверток. Затем сложила письмо, написала ад- рес и подсунула под упаковочную бечевку. Готово.

Она подняла взгляд. Дезидерата ослепла три- дцать лет назад, но это ей не мешало. У неё всегда был дар, если можно это так назвать, ясновиде- ния. Так что, когда обычные глаза отказали, она

---

* Это многое объясняет насчет ведьм.